

— А-Юань, давай войдём в комнату и поговорим там, берегись стен, у которых есть уши, — произнес Юнь И, осторожно оглядываясь по сторонам.

— Хорошо, — Гу Юаньлинь тоже насторожился.

Они вошли в комнату. Гу Юаньлинь огляделся у входа — никого не было, — после чего плотно закрыл дверь. Наконец глубоко вздохнув, он опустился на табурет и налил чаю себе и Юнь И.

— И что только на уме у этого Цю Янфэна, с чего это он так любезен с нами? Я от напряжения даже глотка чаю сделать не смел, — Гу Юаньлинь вскинул руку и залпом осушил свою чашку.

Юнь И тоже терзали смутные сомнения. Сделав лёгкий глоток, он медленно проговорил:

— Мы испытываем его, но ведь и он может испытывать нас. Полагаю, сейчас он не уверен до конца, действительно ли Канон Печали и Разлуки находится у нас, а потому не решается действовать напролом.

Гу Юаньлинь погладил себя по подбородку и задумчиво произнес:

— Смотрю я на этого Цю Янфэна: вид благородный, обходителен и вежлив. Если он ко всему этому непричастен, а история с человеком в чёрном — простое совпадение, не выйдет ли так, что мы напали на след не того человека?

— Если человек в чёрном действительно не имеет к нему отношения, он не станет чинить нам препятствия, и мы просто побудем здесь гостями. Но если зачинщик — он... — Юнь И протянул гласную, переводя взгляд на Гу Юаньлиня.

— Тогда он непременно из кожи вон вылезет, чтобы выведать всё у нас, и обязательно выдаст себя! — Гу Юаньлинь выпрямился, его лицо посуровело, растеряв всю прежнюю развязность.

— Верно. Сейчас мы на свету, а враг в тени. Нам нужно действовать по принципу «сохранять спокойствие при любых изменениях» и выжидать удобного момента для поисков улики, — лицо Юнь И тоже омрачилось, а прежняя мягкость постепенно сошла на нет.

— Однако, Юнь И... — на лице Гу Юаньлиня мелькнуло сомнение. Поразмыслив немного, он тихо проговорил: — Даже если мы выясним, что во всём виноват Цю Янфэн, нам вдвоём всё равно не справиться с его Виллой Закатных Облаков. У тебя есть другие планы?

Выслушав это, Юнь И чуть нахмурился, в его глазах промелькнуло сомнение. Черты его лица были правильными и мягкими, без малейшей тени суровости, и даже хмурясь, он походил на весеннюю воду, по которой от легкого дуновения разбегаются рябью круги, не нарушая общей гладии.

Долгое время Юнь И молчал, а затем поднял взгляд на Гу Юаньлиня, и выражение его лица стало серьезным:

— Канон Печали и Разлуки — вещь чрезвычайной важности. Если Цю Янфэн тайком содержит

преданных бойцов и во что бы то ни стало намерен заполучить секретный трактат, в Цзяньху неминуемо разразится кровавая буря, и другие секты вполне могут в это ввязаться. Мне необходимо докопаться до истины, собрать доказательства и как можно скорее известить главу союза Юнь, чтобы он остановил это безумие.

— Юнь Хэчуань? — в памяти Гу Юаньлиня всплыло это имя. Нынешнее противостояние между Цзяньху Центрального Китая и Культи Демонизма из Гуаньва — заслуга Юнь Хэчуаня, который пятнадцать лет назад возглавил ведущие секты в походе на Культ Демонизма. Он уничтожил владыку культа Сыкун Лоу, оставив демоническую паству без предводителя. Потерпев сокрушительное поражение и понеся тяжелейший урон, Культ Демонизма был вынужден отступить в Гуаньвай и с тех пор не имел прежней силы, чтобы сеять хаос.

Благодаря той битве Юнь Хэчуань был единогласно избран главой союза Юнь. С тех пор он прочно обосновался в Юньшуйцзяне в городе Шаньюань, где воздвиг Усадьбу Облаков и Вод, а также установил Улиньские соглашения для поддержания порядка в мире цзяньху. Все споры между сектами и дела о нарушении порядка в боевых искусствах разрешались главой союза либо заключением виновных под стражу в Усадьбу Облаков и Вод для публичного суда всех сект.

Юнь И... Юнь Хэчуань? Гу Юаньлинь словно догадался о чём-то, но счёл эту мысль невозможной и не стал углубляться.

— Именно, глава союза Юнь, — Юнь И выпрямился, и в его голосе зазвучала непреклонность. — Лучшим исходом для нас в этой поездке было бы тайком собрать сведения и благополучно уйти. Если же... если нас обнаружат, придётся прорываться с боем, и тогда всё может стать чрезвычайно опасным.

Он замолчал, а затем добавил:

— Брат Гу, ты изначально не имел к этому никакого отношения и впутался лишь из-за меня. Если... если ты сейчас захочешь уйти, я ни за что не...

— Не что? Не станешь винить меня в отсутствии верности? Или в том, что я дорожу жизнью и боюсь смерти? — едва услышав, что Юнь И неожиданно назвал его братом Гу, Гу Юаньлинь понял, что тот собирается сказать что-то важное, но предложение уйти ввергло его в такую ярость, что он тотчас вспылел.

Пусть Гу Юаньлинь и не помышлял о подвигах великого героя, он определенно не был трусом, пасующим перед лицом опасности. Распалившись, он бесцеремонно оборвал собеседника на полуслове.

Юнь И опешил от его раздраженного тона и, сообразив, насколько неуместными были его слова, поспешно оправдался:

— Нет, А-Юань, я... я не это имел в виду, я просто... — он запнулся, явно не зная, как подобрать слова. Его растерянный вид до боли напоминал застигнутого врасплох принцессу-послушника,

который пытается солгать, — на это было невозможно смотреть без улыбки. — Прости, я сболтнул лишнего.

— Пфф-ха-ха! — Гу Юаньлинь вдруг расхохотался во весь голос, и на его лице вновь появилось прежнее непринужденное и добродушное выражение. — Юнь И, ну нельзя же быть таким доверчивым! Я ведь просто пошутил, а ты испугался, ха-ха-ха! — и он снова залился смехом.

Хотя пару секунд назад он и впрямь разозлился, произнес он всё это лишь сгоряча, чтобы поддразнить Юнь И.

Увидев, что тот смеется, Юнь И растерянно заморгал. Помолчав с мгновение, он произнес:

— А-Юань, впредь не шути так больше...

— Ладно-ладно, больше не буду, обещаю, — видя, что Юнь И опустил голову и выглядит обиженным — до того умилительно, что невозможно удержаться от улыбки, — Гу Юаньлинь смягчился. — Не дуйся. На вот, выпей чаю, считай, это моё извинение.

Юнь И поднял глаза, увидел протянутую чашку и уже собирался протянуть к ней руку, как вдруг...

— Тук-тук-тук.

Снаружи посмертный стук в дверь. Рука Юнь И замерла и опустилась обратно.

— Кто там? — Гу Юаньлинь и Юнь И переглянулись, мгновенно напрягшись.

— Двое благородных юношей, это я, тот, кто провожал вас сюда, — раздался за дверью голос недавнего слуги.

— Входи, — Гу Юаньлинь разжал пальцы, сжимавшие чашку. Почувствовав легкую тяжесть в руке — Юнь И сам подхватил чашку и поднёс к губам, делая маленький глоток, — он расслабился.

Войдя, слуга бросил быстрый взгляд на них обоих, но тут же отвел глаза в сторону.

— Благородный господин Гу, благородный господин Юнь, это сменная одежда, полотенца и всё необходимое для вас. Если чего-то не хватит, просто распорядитесь, — тараторил слуга, раскладывая вещи. — И еще: наш глава беспокоится, что вдвоем вам будет неловко, поэтому решил не разделять с вами трапезу и приказал кухне подать сюда обычные домашние блюда. Надеюсь, вы не побрезгуете.

— Что вы, что вы, — Гу Юаньлинь встал, выражая благодарность. — Глава крайне любезен.

Слуга махнул рукой, приглашая вошедших следом людей. В комнату один за другим зашли три-четыре человека, уставивших стол яствами. Конечно, до редких деликатесов на яшмовых блюдах им было далеко, но простой домашней едой это меню назвать тоже было нельзя.

— Благодарю за труды, братец. Как тебя величают? — Юнь И, до этого сидевший молча, отставил чашку и поинтересовался с мягкой улыбкой.

— Юный господин Юнь может звать меня просто Шуанфу.

— Шуанфу, хорошее имя.

Юнь И заложил руку за пазуху, достал нефритовую шпильку, встал и подошел к Шуанфу:

— У меня дома есть младший братишка, ровно твоих лет. Когда я смотрю на тебя, мне становится так тепло на душе, возьми эту шпильку на память.

— Нет-нет-нет, это слишком ценно, я не могу принять! — Шуанфу замахал руками, отнекиваясь.

— Пустяки, вещь не такая уж дорогая, мы никому не скажем, — Юнь И силой вложил шпильку ему в руку.

Помощники уже удалились. Оглядевшись по сторонам, Шуанфу с напускной неохотой спрятал подарок:

— Ну ладно... Большое спасибо, юный господин Юнь.

Когда он убирал шпильку, в глубине его глаз мелькнула и тут же погасла искра радости. Юнь И заметил это, но виду не подал, оставшись с прежним выражением лица, в то время как Гу Юаньлинь лениво прикрыл глаза ладонью и зевнул — казалось, эта сцена совершенно не привлекла его внимания.

— После обеда мы вдвоем хотели бы немного прогуляться по Вилле Закатных Облаков, полюбоваться здешними пейзажами. Позволят ли нам?

— Это... — Шуанфу замялся, подумав про себя: Глава ведь ничего такого не приказывал!

— В чем дело, Шуанфу? Глава Цю ведь велел как следует нас принять! — Гу Юаньлинь нарочито выделил голосом фразу «как следует принять» и с притворной угрозой уставился на слугу.

— А? — мягкость одного в сочетании с нажимом другого совершенно сбили беднягу Шуанфу с толку. — Да... Глава и впрямь говорил, что нужно оказать дорогим гостям лучший прием... Хорошо... Как доедите, дайте знать, я провожу вас на прогулку.

— Договорились, спасибо за хлопоты, Шуанфу. Можешь идти, — по-прежнему мягко произнес Юнь И.